Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Ленина—Сталина будь готов!

Цена номера 3 коп.

Всесоюзная БИБ...

№ 151 (1969) || Орган ЦК и МК ВЛКСМ || 7 ноября 1937 г.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ПРИНЕСШАЯ СЧАСТЬЕ ТРУДЯЩИМСЯ СССР!

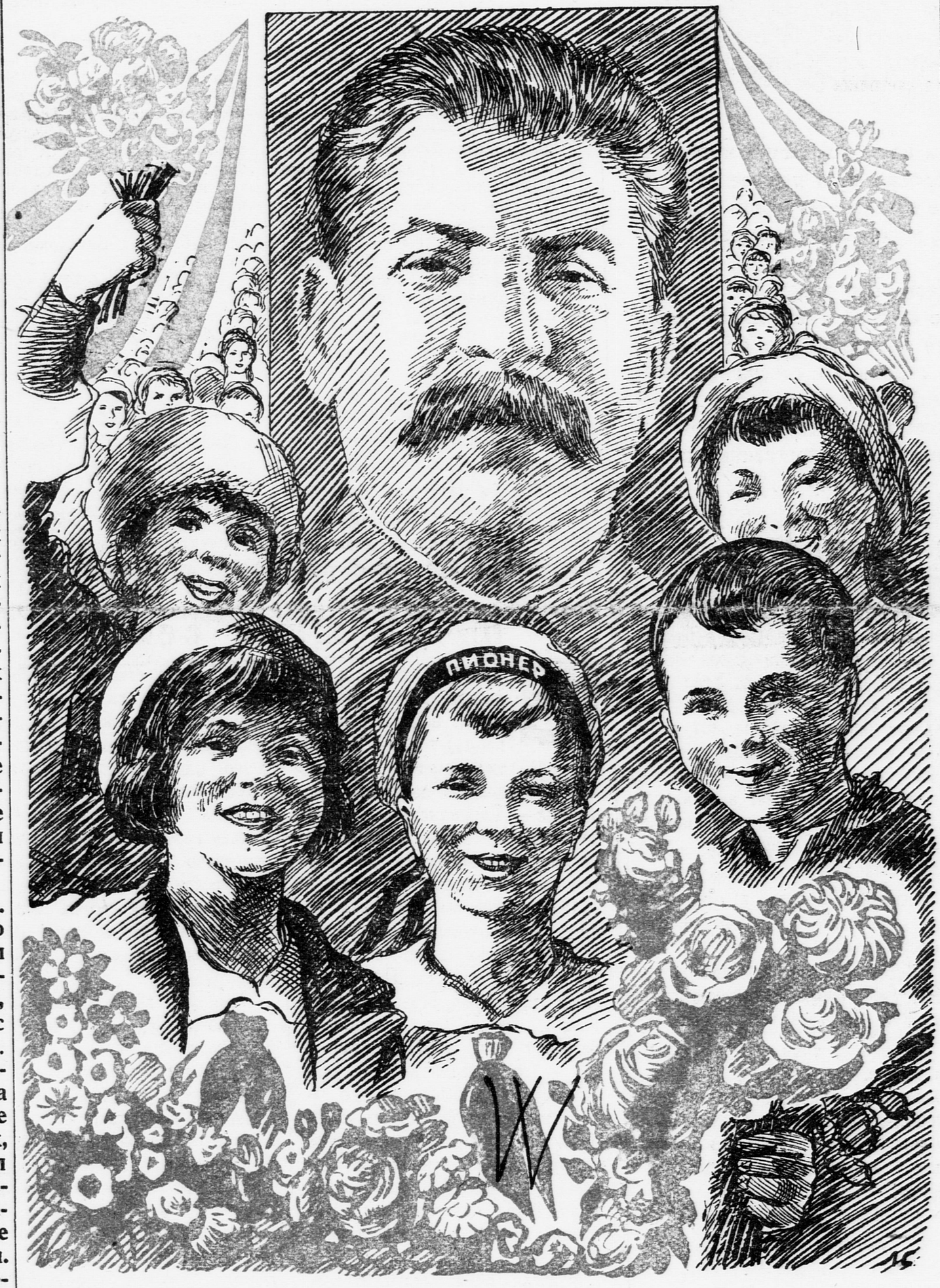
Под знаменами партии Ленина—Сталина

Радостно и счастливо живет наша страна, страна социализма. Как мощная, неприступная крепость, высится Советский Союз среди всех стран мира. Как яркий маяк, светит он всему трудящемуся и угнетенному люду, как бы говоря: боритесь, товарищи, идите тем путем, которым повел нас в октябрьские дни 1917 года Ленин и по которому ведет нас теперь его великий соратник товарищ Сталин, и вы заживете так же счастливо, как мы.

Кровь лучших сынов нашей родины, пролитая двадцать лет назад, в октябрьские дни 1917 года, и в годы гражданской войны, не прошла даром. Наши деды и отцы в боях добыли счастье для нас, своих детей и внуков. Они боролись за то, чтобы мы могли расти грамотными, культурными, чтобы мы не думали со страхом о завтрашнем дне, чтобы мы не знали безработицы, нужды и голода, тяжелой, безрадостной, рабской жизни.

И они своего добились. Партия большевиков во главе с великим Сталиным привела нашу страну к тому небывалому расцвету, который каждый из нас сейчас видит и ощущает. Под гениальным руководством товарища Сталина наш народ завоевал себе право на труд, на отдых, на образование и зажил радостной, счастливой жизнью. Мы получили прекрасные школы, чудесные дворцы, парки, стадионы.

Двадцать лет назад в городе, который носит сейчас имя Ленина, взорвали ночную тишину выстрелы с «Авроры». И батальоны рабочих и солдат пошли в последний и решительный бой со старым миром, чтобы вырвать власть из рук помещиков и капиталистов. Красные знамена развевались над рабочими колоннами. Восставших вели в бой Ленин и Сталин. Они победили! И мы пожинаем теперь прекрасные плоды этой великой победы.



В колоннах сегодня звучит и наш счастливый юный смех. В праздничных нарядах, с цветами, мы идем по площадям и улицам городов и сел нашей горячо любимой Советской родины.

Вместе со всем советским народом мы, дети, празднуем 20-летие Великого Октября.

Безмерна наша радость, счастью нашему нет границ! Миллионы детей трудящихся за рубежом взирают на нас с чувством восхищения и надежды. Только мы, дети Советской страны, не знаем нужды и голода, окружены заботой партии, родины, согреты отцовской любовью и лаской Сталина. Мы живем в самой прекрасной стране мира — в стране социализма.

В радостный день торжества мы думаем о нашем родном отце, учителе и друге Иосифе Виссарионовиче Сталине.

Ему — за все: за счастье молодое нашей жизни, за солнечный простор, за то, что цветами цветут наши годы и дни,— мы посылаем от души самое горячее спасибо!

В лучезарный день торжества, в день, когда над миром звенит наша песня, мы поздравляем великий советский народ — наших дедушек и бабушек, отцов и матерей, братьев и сестер—и нашего великого вождя и учителя, любимого Сталина с Октябрьским праздником!

Лучше жить и веселее стали
Мы под стягом сталинских побед!

И тому, чье имя — мудрый Сталин,
Шлем сегодня пламенный привет!

Красная площадь

Празднично-радостна
Красная площадь.
Высятся светлые стены Кремля,
Пламенем ярким красных
полотнищ
Флаги сверкают, на солнце
горя.
Алые звезды на башнях сияют,
Слышится дружный
приветственный крик.
То на трибуне места
занимают
Наши вожди.
Все приветствуют их.
Вот поднимается в серой шинели
Близкий, любимый,
знакомый, простой...
Громче овации вмиг загремели:
— Да здравствует СТАЛИН —
страны рулевой!
Вот он стоит среди грома оваций,
Шторма приветствий и грохота
рук, —
Вождь всех племен, всех народов
и наций,
Всеми любимый учитель и друг.

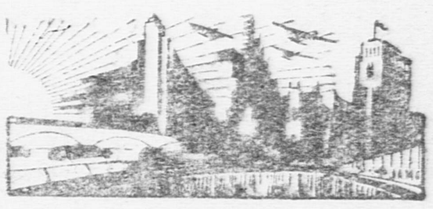
АЛЕКСАНДР КОБЕЛЯНСКИЙ,
16 лет.
Мариуполь.

Будущее!..

Сияет, смеется,
лучами играет
Родины нашей звезда.
И в жизнь дорога
змеею не вьется,—
Прямая, как небо, ясна.

Мы вырастем скоро
и школу покинем,
В грядущее смело пойдем.
С упрямым задором
Мы сядем в кабину
И вдаль самолет поведем.
И мы, капитаны,
на мостик линкора,
Судов океанских взойдем.
Через все океаны,
С тайфунами споря,
Мы родины стяг пронесем.
Наденем халаты,
в просторные храмы
Науки советской войдем.
Загадочный атом —
Победа за нами!
Все тайны мы с боем возьмем.
И если наш Сталин
Нам скажет призывом —
Враги посягнули на нас,
На мирные села,
Богатые нивы,
На равенство наций и рас, —
На танках шоферы
рассядутся молча,
Профессор винтовку возьмет...
Вперед, инженеры!
Нет натиску меры,
И враг перед нами падет!..

Ф. МАЛЫЙ,
ученик 9-го класса.
Одесса.



ЧТО ОХРАНЯЮТ наши доблестные ПОГРАНИЧНИКИ

Когда над Тихим океаном из-за горизонта появляется огненный шар солнца, бросая свои первые лучи на камчатские сопки, в Москве только наступают сумерки.

Там, на Дальнем Востоке, начинается день нашей необ'ятной родины.

Пройдемся, читатель, вместе с солнцем по великой нашей стране от восточного ее края к западному. Окинем взглядом шестую часть земли, самую богатую и самую счастливую. Со всех сторон — с севера и с юга, с запада и с востока, в глухой тайге и прибрежных камышах, на горных перевалах и среди бушующего моря — днем и ночью охраняют ее мужественные наши пограничники.

I. Вместе с солнцем

ИТАК, первые лучи солнца осветили наши дальневосточные земли, раскинувшиеся почти на 3 миллиона квадратных километров. (Это раз в восемь больше, чем площадь Японии). Проснулась и зашумела бесконечная тайга. В море вышли ловецкие суда. Закипела работа на рыбных промыслах Камчатки, на золотых приисках Колымы, в сучанских угольных копях...

Велики подземные богатства Дальнего Востока. Дождавшись настоящего своего хозяина — народа, земля здесь гостеприимно раскрыла перед ним свои недра.

Гордо высятся нефтяные вышки на Советском Сахалине. Здесь добывают ежегодно сотни тысяч тонн нефти. Уже появились первые угольные шахты в Буреинском районе.

Большевики открыли богатства, дотоле лежавшие в полной безвестности. И не только на Дальнем Востоке, но и по всей стране.

Царская Россия добывала нефть только на Кавказе. Мы добываем теперь нефть и в Башкирии, и в Казахстане, мы нашли ее и в Поволжье, и на Урале, и в Якутии, и даже в Арктике. Разведав новые районы, мы в 17 раз увеличили нефтяные богатства страны. Уже теперь известно, что наши земли таят в себе около 4 миллиардов тонн нефти. Это — больше половины всех мировых запасов.

Разведками недр в семь раз увеличили мы и угольные богатства страны.

Более полторы тысячи миллиардов тонн — вот сколько угля таит в себе советские недра!

Миллионы тонн медной руды, апатитов, калия, фосфоритов, бокситов, огромные количества свинца, молибдена, вольфрама, золота — чего только ни дарит нам освобожденная советская земля!

И все эти неисчислимые богатства советская власть использует на благо всего народа.

II. Заглянем в «Луначаровку»

СПУСТЯ три часа после того, как проснулся Дальний Восток, первые лучи солнца упали на безбрежные поля западносибирских колхозов. Вместе с солнцем заглянем в «Луначаровку». Это маленький колхоз, где всего 55 трудоспособных работников; остальные — старики да дети. Но посмотрите, как зажиточно живут здесь колхозники.

Кто летом честно, хорошо работал, тот заработал до 700 трудодней, а за каждый трудодень здесь колхозники получают 1 рубль 16 копеек деньгами и полпуда хлеба. На первые же деньги, вырученные за хлеб, колхозники купили для колхоза автомобиль, а для себя — сто пар обуви, 2.500 метров мануфактуры, 20 велосипедов и много других вещей. А ведь у нас есть тысячи и тысячи колхозов, еще более мощных и более богатых, чем этот. Вот послушаем, что рассказывают о своей жизни Коля и Саша Ореховы из колхоза имени Ильича Добринского района Воронежской области.

Письмо Коли и Саши Ореховых

Ребята! Мы живем в степи. Куда ни взглянешь — кругом широкие поля. Наш колхоз имени Ильича можно уже издалека заметить по высокому ветряку. Земля вокруг жирная, добрая. Поэтому и район наш называется Добринским. Раньше этой землей владели помещики, а теперь она наша — колхозная.

А как мы живем, ребята?! Еще год не кончился, а наша семья имеет уже 600 трудодней. Мы получим 1.980 рублей деньгами и 4.200 килограммов хлеба. Нам уже выдали в колхозе столько картошки, капусты, яблок, что мы не знаем куда девать. Ведь всей нашей семье на год надо только 1.000 килограммов хлеба. Остальной мы продадим. Сколько новых подарков привезет нам отец из города! Он обещал купить патефон, велосипед, масляные краски и много книжек.

Наша мама выхаживает телят. Они все породистые — симментальские. Папа работает сторожем. Мы любим ходить на конюшню рисовать орловских рысаков. У нас самого быстрого рысака зовут «Воздух», он обгоняет всех лошадей.

Все колхозные ребята учатся. Наш старший брат Василий кончил уже десятилетку и учится на горного инженера. А мы, когда кончим школу, хотим быть художниками. Мы очень любим рисовать. Если только захотим, то, наверное, будем художниками, потому что о нас, советских ребятах, заботится Иосиф Виссарионович Сталин.

КОЛЯ и САША ОРЕХОВЫ. Воронежская область, Добринский район, колхоз имени Ильича.

Это пишут дети колхозного сторожа. В старой, помещичьей и капиталистической России их отец был бы последним человеком в деревне. А в колхозе сторож — уважаемый человек. Ведь он охраняет священную социалистическую собственность! А за честный труд колхоз его щедро вознаграждает. Разве могли бы в старое время дети деревенского сторожа, да и крестьянина вообще мечтать о такой культурной и зажиточной жизни?!

III. Дружной семьей

СОЛНЦЕ, с которым мы начали наше путешествие, поднялось высоко над головой и осветило горные вершины самой южной из советских республик — Таджикистана. Косые лучи его пробились в Вахшскую долину и заиграли на поверхности многочисленных каналов.

Совсем недавно Вахшская долина была пустынной и безлюдной. На диких просторах выжженной солнцем степи паслись стада диких коз. Безводной была долина, оттого и пустынной. Ведь тут очень жарко и сухо. С юга — из Афганистана — дует знойный ветер «афганец». Ни одного дождя не бывает за целое лето. Случается, что начавший падать дождь испаряется, не успев достигнуть поверхности земли. Богатая солнцем земля оставалась бесплодной — нехватало воды.

А вода совсем близко. Полноводная быстрая река Вахш стекает с гор, высоко поднимающихся над долиной, и несет свои бурные воды в Аму-Дарью. Веками мечтали люди о том, как бы заставить воды Вахша орошать поля, как бы заставить их служить человеку. Но осуществить такой грандиозный план смогли только большевики. На Вахше построили огромный канал. От него расходится во все стороны сеть ветвей. Пустыня перестала быть пустыней.

В Вахшскую долину переселились колхозники-хлопководы из Северного Таджикистана. Вспаханные тракторами поля стали засевать хлопком. Орошенная земля платит колхозникам за их труды богатым урожаем.

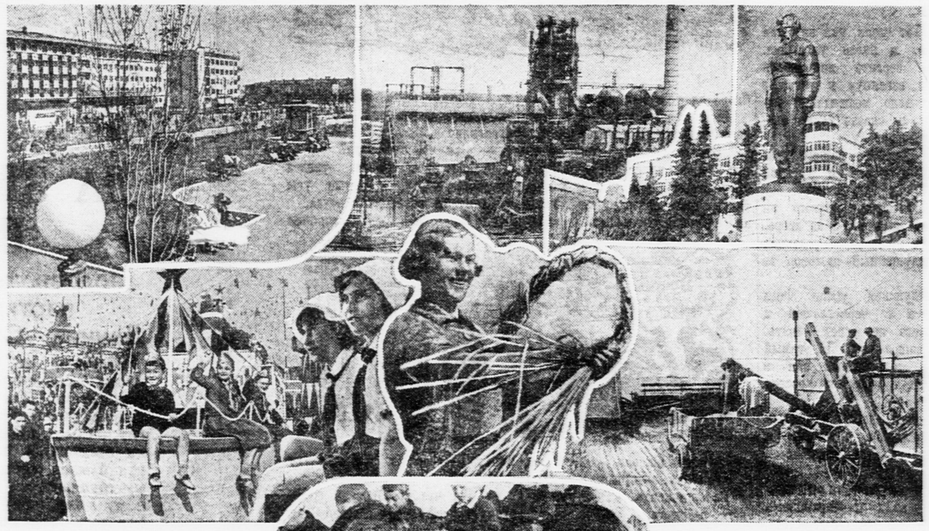
Поля и сады Вахша — это только небольшая часть того, что отвоевано у пустыни. И в остальных республиках Средней Азии орошены сотни тысяч гектаров земли. Эти земли дают людям миллионы тонн хлопка, фруктов, винограда.

Если бы вы вздумали путешествовать по СССР со старой географической картой, вам сразу бросилось бы в глаза, как изменилась география страны. Волжские воды плещутся у стен Кремля. В низовьях Риона, где простирались непроходимые болота Колхиды, растут апельсины и лимоны. За полярным кругом выращивают картофель. В сердце неприступных прежде хребтов Памира пробита автомобильная дорога. Орошены пустыни. Реки и моря соединены каналами. Осушены болота, увеличены площади плодородных земель.

И на обновленной земле люди живут новой жизнью. Отцы и деды тех самых колхозников, что заселили отвоеванную у пустыни Вахшскую долину, никогда во всю свою жизнь до революции не знали ни одного радостного дня. Крестьян-таджиков, не имевших ни клочка земли, ни скота, жестоко угнетали помещики, бай (кулаки) и царские чиновники. Ведь тогда страна таджиков была колонией царской России, она была отдана на произвол чиновников, обрекавших народ на беспросветную нищету и вымирание.

За 20 лет советской власти страна таджиков, как и другие бывшие царские колонии, совершенно преобразилась. Счастливой, зажиточной жизнью живут колхозники-хлопкоробы.

Когда-то забитые, угнетенные народы прежних царских колоний, освобожденные Великой Октябрьской Социалистической революцией, в братском Союзе Советских Республик строят счастливую социалистическую жизнь.



IV. У подножья горы Магнитной

А Дальнем Востоке, откуда мы начали свое путешествие вместе с солнцем, теперь уже полдень.

А в это время на Урале настает утро. Солнце золотит верхушки елей на склонах Уральских гор, освещает гигантские цехи Магнитогорского металлургического комбината имени Сталина, раскинувшиеся у подножья горы Магнитной. Четыре исполинские домны выстроились в ряд, за ними — мартеновские печи, коксовые батареи... На полтора километра в длину растянулся прокатный цех с великаном-блюмингом и мощными прокатными станами, которые превращают стальные чушки весом в несколько десятков тонн в рельсы, балки... Гигант-завод расходует электрической энергии в шесть раз больше, чем вся промышленность и все население такого большого города, как Киев, а воды завод «выпивает» больше, чем вся Москва.

Один этот завод производит чугуна больше, чем давали все заводы старого, дореволюционного Урала, вместе взятые. В прошлом году один только Магнитогорский комбинат выплавил чугуна почти в два раза больше, чем вся Италия, и в два с половиной раза больше, чем вся Польша.

И руководит этим крупнейшим в мире металлургическим комбинатом потомственный пролетарий, сын старейшего доменщика Советской страны, сам бывший доменщик, а теперь инженер-большевик Павел Иванович Коробов.

Много заводов, подобных Магнитогорскому, построено за годы сталинских пятилеток. Да и старые заводы, принадлежавшие раньше капиталистам и ставшие после Октября собственностью народа, совершенно изменились.

По количеству выработки железа и стали определяют теперь уровень технического развития страны. В старой России выплавлялось так мало чугуна, что она должна была ввозить его из-за границы. А теперь советские заводы дают столько чугуна, что по выплавке его мы занимаем первое место в Европе.

Да и не только по выплавке чугуна. Вся наша промышленность выпускает теперь столько продукции, сколько не выпускает ни одна страна в Европе.

Дореволюционная Россия покупала за границей станки, моторы, автомобили, химические удобрения, электрические лампочки, консервы, даже конфеты и печенье. Наши же советские фабрики и заводы делают теперь любые самые сложные машины, любые самые тонкие изделия. Они строят для нашей Красной Армии лучшие в мире танки, самолеты и все, что требуется для защиты нашей родины.

Все прекрасней становится жизнь трудящихся, чьими руками делаются все эти богатства.

Об этом рассказывает в своем письме Надя Пилипенко, дочь рабочего-экскаваторщика из Саратова.

Письмо Нади Пилипенко

Очень хочется мне поздравить всех ребят с радостным праздником и передать через «Пионерскую правду» большое спасибо товарищу Сталину за счастливую и радостную жизнь.

Учусь я на «хорошо» и «отлично». А вот моя мама в старое время так и осталась малограмотной, потому что ее исключили из школы за то, что родители не смогли уплатить за учение 1 рубль 25 копеек. С 10 лет она пошла в няньки к попу. Поп издевался над нею, заставлял работать день и ночь.

Теперь мы живем недалеко от Саратова, на строительстве большого шарикоподшипникового завода. Мой папа — стахановец.

За хорошую работу его послали на курорт лечиться.

Хотя папа из всей семьи работает один, но нам хватает денег на все. Мы с сестренкой Валей часто ходим в городской детский театр и кино. 30 октября мы надели новые платья и туфли, которые нам мама купила к празднику, и поехали в цирк. У нас большая солнечная комната в новом каменном доме. Наш дом очень красив. Он даже лучше многих домов на главной улице Саратова. У нас таких домов для рабочих построили много, даже не сосчитать. А совсем недавно тут никаких домов не было, был пустырь.

Еще раз привет всем ребятам и горячо любимому товарищу Сталину!

НАДЯ ПИЛИПЕНКО.

V. Два мира

СКОРО уже вечер. Большое путешествие совершили мы сегодня вместе с солнцем. Его заходящие лучи освещают новое асфальтовое шоссе. Мы с вами едем автобусом из Горловки в Сталино. Только что мы видели, как в Горловке были торжественно снесены три последние землянки — прежние жилища донецких шахтеров. В них давно уже никто не живет. Рабочие переехали в новые дома. Последние три землянки стояли, как немое и суровое напоминание о проклятом прошлом. Ребята заглядывали через крохотные оконца внутрь и недоумевали: неужели здесь раньше жили люди?!

Теперь на этом месте будет устроен сквер.

Рассказ рабочего из Америки

С нами в автобусе едет рабочий, приехавший в СССР из Америки. Он рассказывает:

«Я работал у мистера Форда. Не сходя с места, не смея оглянуться, я без конца свинчивал и свинчивал части заднего моста, которые непрерывно подавал конвейер. Но вот разразился кризис. Фабрики и заводы выпускали огромное количество товаров, а покупать их было некому. Капиталисты стали закрывать предприятия и выбрасывать на улицу рабочих. Дошла очередь и до меня. В четверг, как сейчас помню, мастер вручил мне увольнительный листок...

И мы с женой решили поехать в Советский Союз. Приехав, мы будто очутились в новом мире.

Я поступил на советский завод. Об'яснения на чертежах написаны по-русски. Я этот язык тогда почти не знал. И очень часто русские рабочие бросали работу, чтобы об'яснить мне, как сделать ту или иную деталь. В Америке каждый рабочий думает только о себе, о своем заработке. И мне казалась странной эта забота советских рабочих об общем труде, об общем деле.

Только потом я понял, что в Советской стране рабочие работают на самих себя, на пользу всего советского народа. Поэтому они и стараются улучшать производство, поэтому они так ревностно следят за работой каждого, стараясь, чтобы предприятие работало как можно лучше.

И тогда я тоже стал относиться к своей работе на заводе так же, как относятся к ней советские рабочие. Труд перестал для меня быть только средством заработывать деньги. Труд стал для меня делом чести, как сказал товарищ Сталин».

...Автобус под'езжает к центру города. Мы видим, как по улицам, на которых зажигаются первые вечерние огни, куда-то торопятся хорошо одетые юноши, девушки, старики. У многих из них в руках книги и тетради. У некоторых — музыкальные инструменты. Рабочие, служащие и инженеры, добывающие днем уголь, плавящие сталь, строящие прекрасные машины, вечером учатся или отдыхают, осуществляя свое право на образование и отдых.

В зале кинотеатра гаснет свет. Старик-гуслар поет с экрана песню про козака Голоту. В концертном зале Дворца культуры дирижер стучит палочкой по пульту, и слесари, шахтеры, литейщики поднимают скрипки, флейты, трубы. Профессор всходит на кафедру и начинает лекцию...

★

...А в это время на западной границе нашей великой родины зоркий пограничник провожает взглядом опускающееся за горизонт солнце. Он крепче сжимает винтовку и напряженнее всматривается вдаль. Там, за невидимой чертой границы,— другой мир, мир капиталистический. Оттуда пытаются проникнуть к нам на советскую землю шпионы, убийцы, разрушители, чтобы помешать нашей счастливой и радостной жизни. Пограничник знает, что охраняет он покой великой страны, что охраняет он не только неисчислимые природные богатства, не только огромные заводы и города, цветущие колхозы,— что вместе с тем охраняет он мирный труд, человеческое счастье. Он охраняет социализм.

И в тот же час, когда ночь опустилась на западной границе Советской страны, на востоке вновь заалела заря. Огромна наша страна! Над ней никогда не заходит солнце. Хорошо живется трудящимся людям в нашей стране. Солнце человеческого счастья и радостного творческого труда никогда не меркнет на советской земле.

Великий Сталин и партия большевиков привели нашу родину к сияющим вершинам социализма.

Странные дела начали твориться с Федей Силушкиным. Он помнит, что еще вчера на пионерском сборе рассказывали, как жили рабочие и крестьяне при царе, с каким трудом удавалось учиться их детям. Да что вчера, еще сегодня утром все было в порядке. Напевая «Эй, вратарь, готовься к бою», Федя шел в школу. Но, открыв школьную дверь, он остолбенел от удивления. С этой минуты и начались странности. В коридоре суетились совсем незнакомые ребята. Увидя Федю, они с криком и гамом окружили его:

— Новичок, новичок!

— Братцы, у нас новичок появился!

Федя попятился назад. «Куда я попал?» — подумал он. Но к нему подошел толстый и розовый, как поросенок, парнишка и, небрежно ткнув его в грудь указательным пальцем, сказал:

— Будешь моим оруженосцем, я тебе плачу пятак в день, а ты таскаешь мой ранец.

Хоть и оторопел Федя от всего виденного, а стерпеть не смог:

— Я тебе такого оруженосца покажу, что своих не узнаешь!

Возможно, что в гневе Федя пустился бы в драку, но его удержал шустрый черноглазый паренек.

— Не связывайся, — сказал он Феде и, нагнувшись к фединому уху, добавил шопотом: — не видишь, что ли, это барчук. Еще нагорит за него.

В классе уже сидели несколько учеников и усердно зубрили какой-то глупый стих:

«Бедный, бледный, белый бес,
Побежал бедняжка в лес.
Долго по лесу он бегал,
Редькой с хреном пообедал...»

Федя поздоровался, но какой-то ученик грозно замахнулся на него тетрадью.

— Не мешай зубрить, — и, повернувшись к товарищам, крикнул: — а ну, еще разик слова на букву ять!

Раздался звонок. Федя очутился на парте с черноглазым.

В класс вошел странный на вид человек, длинный, как жердь, сутулый, в узком форменном сюртуке.

— Учитель географии, — шепнул черноглазый.

Хрустя суставами пальцев, учитель взобрался на кафедру и обвел класс птичьим взглядом. Увидев Федю, он обратился к нему:

— А, новичок, — вымолвил он скрипучим голосом. — Ну-те-с, начнемте с вас. Идите к карте и покажите нам днепровские пороги.

— Иди, отвечай, — подтолкнул Федю черноглазый. — Скрипучка шутить не любит.

Пожимая плечами, Федя пошел к карте.

— Вот здесь когда-то были пороги, — сказал он, показывая на карте. — Только их теперь там нет. Там построен Днепрогэс — самая мощная станция в Европе.

— Что?! — учитель вскочил, его и без того сутулая фигура как-то неестественно изогнулась и стала похожей на вопросительный знак. — Ну, хорошо, этого вы не знаете, молодой человек, так, может быть, вы покажете нам Северный полюс?

— Вот он, — показал Федя. — Сейчас там туман, температура минус 20 градусов.

— А это ты откуда взял?

— Папанин с друзьями сообщил! Они там плавают на льдине и по радио дают нам знать.

— Это ты, молодой человек, у карты плаваешь. Ну, ответь-ка еще: как плывут корабли из Белого моря в Балтийское?

— По каналу имени Сталина, вот здесь, мимо карельских скал.

— Что за вздор! Путь вокруг Скандинавии, и тот показать не можешь.

— Но этот старый путь уже забыт.

— Ага, забыл! — учитель презрительно поглядел на Федю. — Ставлю тебе кол.

«Вот так история, — думал Федя. — Что это творится!» Мысли его прервал звонок на перемену. Федя вышел из класса.

— Послушай, — обратился он к своему черноглазому соседу, — сделай милость — об'ясни хоть ты мне, что это за маскарад?

Только хотел было черноглазый что-то сказать, как их внимание привлекли ребята, плотной группой продвигавшиеся по коридору. Один из учеников держался за голову, сквозь пальцы проступала кровь.

— Кто тебе так угодил? — спросил подошедший к группе человек в старомодном пенсне с черным шнурком.

— Инспектор, — шепнул на ухо Феде черноглазый, — советую никогда не попадаться ему на глаза — зверь!

— Кто же это учинил разбой в школе? Я его вышвырну немедленно, — сказал инспектор во всеуслышание.

— Вот он, — и несколько рук разом указали на того самого поросенкообразного мальчишку, который подряжал Федю в оруженосцы. Тот стоял, как ни в чем не бывало, и нагло улыбался. Инспектор сердито направился к нему, но, взглянув и узнав, с кем имеет дело, неожиданно изменил тон и сказал таким сладеньким голосом:

— Как здоровье вашего драгоценнейшего папеньки Артемия Саввича?

— Ишь, гнется. Другого он бы давно за шиворот и за дверь, а этому все прощает, — услышал Федя приглушенный разговор за спиной.

На следующем уроке Федя снова сидел с черноглазым и снова ничего не успел узнать. В класс вошел поп. Да, самый настоящий, долгогривый поп в черной рясе, с огромным крестом на груди.

— Садитесь, дети, — густым басом сказал поп. Сел сам и сложил пухлые руки на толстом животе.

— Батюшка сегодня в хорошем настроении и спрашивать не будет, — шепнул Феде сосед.

— Уже ведомо вам, — пробасил поп, — что в первый день бог создал свет, и стало светло... В четвертый день бог сотворил солнце, луну и звезды.

— Отчего же было светло в первый день, солнца ведь еще не было? — раздался вдруг среди общей тишины одинокий голос.

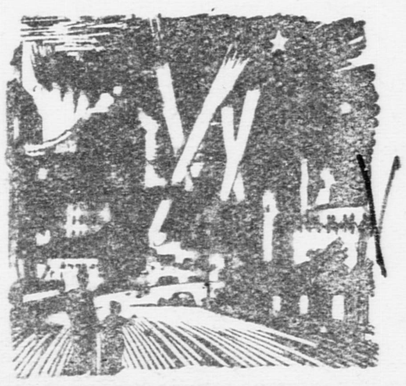
Поп рассвирепел. Его густой бас вдруг превратился в пискливый дискант:

— Это ты, озорной мальчишка! — заорал он на Федю. — На колени!

Но Федя не хотел становиться на колени. Поп раскричался еще больше:

— Вон из класса! — и, схватив Федю за шиворот, потащил к инспектору.

Все совершилось так быстро, что Федя опомнился только в карцере. «Надо бежать отсюда», — решил Федя. Искусство лазать по канату, приобретенное им в пионерском лагере, пригодилось здесь как нельзя лучше.



Скоро он уже был на свободе.

Он тщетно всматривался. Ничего похожего на его дом не было. Вместо красивых многоэтажных домов, какие Федя привык здесь видеть, попадались какие-то странные приземистые домишки. «Свежая дичь первой гильдии купца Лаптева», — читал он на вывесках, — «Рыбная торговля Калашникова», «Трактир третьего разряда».

— Бабушка, — обратился Федя к древней старушке, ковылявшей по улице, — где Охотный ряд?

— Это и есть Охотный, родимый.

— А где же, бабушка, метро?

— Чего ты говоришь, милый?

— Метрополитен где находится?

— Митрополит-то?! Не знаю. Вчера проезжал тут, народ сказывал.

— Я тоже ездил вчера на метро, а сейчас вот не могу найти.

— В Охотном ряду, молодой человек, нет метрополитена, — услышал Федя грубый мужской голос и обернулся. На него смотрели насмешливые глаза толстого бородатого человека в дорогом пальто. Человек был сильно похож на поросенкообразного школяра, с которым Федя столкнулся в школе.

— Метрополитен, братец, — роскошь, России еще недоступная. В Нью-Йорке, Лондоне, — ну, там другое дело!

Федя уже готов был вступить в спор с бородачом. Но тут на него с разбегу наткнулся мальчик с корзинкой. Оба упали. Булки рассыпались по мостовой.

— Чьи эти булки, и зачем тебе их так много? — спросил Федя разрыдавшегося мальчика.

— Моего хозяина. Теперь он меня прогонит и в услужение возьмет другого.

— Ты в услужении, как Ванька Жуков?

— Так я Ванька Жуков и есть.

— Знаешь что, Ванька, я ищу свой дом, но, так и быть, давай я сначала тебя выручу. Пойдем со мной во Дворец пионеров. Там будет наша вожатая, мы обязательно тебе поможем.

— Во дворец? — мальчик разинул рот от удивления. — А тебя туда пустят? — промолвил он с недоверием.

— А как же? Это же наш дворец. Я там капитан футбольной команды.

Через несколько минут ребята подошли к красивому белому дому. Только было взялся Федя за ручку двери, как его вдруг схватили:

— Вам что тут надо?

Оглянувшись, Федя увидел красную морду, длинные усы и бляху на околыше картуза.

— Городовой! — закричал Ванька Жуков и побежал со всех ног.

— Вы что позабыли в графском дворце? — и городовой дал Феде такого пинка, что тот полетел со всех ступенек вниз.

После неожиданного сальто-мортале Федя горестно подумал: «И что это за день такой диковинный, всюду бьют, никуда не пускают. Нет, надо скорее домой». И Федя вновь побрел по кривым улицам. «Где же, наконец, наш дом, где живут мой отец-стахановец и брат-летчик, где у меня такая добрая мама?! Ага! Вот и старые липы, здесь за углом наш дом».

Но за углом он неожиданно попал в болото. Его стало засасывать. Федя вспомнил рассказы отца, что на том месте, где теперь стоит семиэтажный дом, в котором они живут, некогда было болото. Отчаянно барахтаясь, он взывал о помощи. А трясина засасывала его все глубже и глубже. Вдруг он почувствовал, как чья-то рука ухватила его за воротник.

— Вставай же, вставай, Федя! Ну и крепко же ты спишь! — говорил отец, расталкивая Федю.

Федя открыл глаза. У дивана стоял его отец.

— Что же ты, хотел смотреть праздничные украшения Москвы и уснул?

Скоро Федя с отцом шли по залитым асфальтом широким и нарядным проспектам столицы. В небе горели рубиновые звезды Кремля.

Следующий номер «Пионерской правды» выйдет 10 ноября.

Отв. редактор А. СТРОЕВ.

Наш адрес: Москва, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24 (5-й этаж), редакция «Пионерской правды».
Телефоны: для справок — Д 3-33-29, секретариат — Д 3-33-25, отдел писем — Д 3-33-27, отдел информации — Д 3-30-00, отделы школы и пионеров — Д 3-33-24.

Уполномоченный Главлита № В—32600. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 1047.